

Изречь: «воскресни и живи!»
 Я оживаль... Но ты, мой геній,
 Исчезь, забывъ меня—и я
 Теперь одинъ въ цѣни твореній
 Пью грустно воздухъ бытія...
 Темнѣетъ ночь, гроза бушуетъ,
 Несется быстро мой челнокъ—
 Душа кипитъ, душа тоскуетъ,
 И, мнится, снова торжествуетъ
 Надъ бѣднымъ плователемъ рокъ.
 Явись же, геній прихотливый!
 Явись опять передо мной—
 И проводи меня счастливо
 Къ странѣ знакомой съ тишиной!..

НА СМЕРТЬ ПУШКИНА.

И поэтическія вѣжды
 Сомкнула грозная стрѣла—
 Тогда, какъ свѣтлыя надежды
 Вились вокругъ его чела;
 Когда рука его сулила
 Намъ тьму надеждъ—тогда сразила
 Его судьба...

УЗНИКЪ.

За рѣшеткою, въ четырехъ стѣнахъ,
 Думу мрачную и любимую
 Вспомнилъ молодецъ, и въ такихъ словахъ
 Выражалъ онъ грусть нестерпимую:

«Охъ ты, жизнь моя молодецкая!
 Отъ меня-ли, жизнь, убѣгаешь ты,
 Какъ бѣжитъ волна москворѣцкая
 Отъ широкихъ стѣнъ каменной Москвы!

«Для кого же, недоброхотная,
 Противъ воли я часто ратовалъ,
 Иль, красавица беззаботная,
 День обманчивый тебя радовалъ?

«Кто видалъ, когда на лихомъ конѣ
 Проносился я степью знойною?
 Какъ сдружился я, при сѣдой лунѣ,
 Съ смертью раннею, безпокойною?

«Какъ таинственно заговаривалъ
 Пулю вѣрную и метелицу,

